

ТВОЕ МЕСТО В СТРОЮ!

Сергей Зверев

КОНТРАКТНИК

ПОВЕСТКА
ЗОВЕТ
НА ПОДВИГ

Контрактник

Сергей Зверев

Повестка зовёт на подвиг

«ЭКСМО»

2008

Зверев С. И.

Повестка зовет на подвиг / С. И. Зверев — «Эксмо»,
2008 — (Контрактник)

Советские ученые создали бактериологическое оружие с сильнейшим поражающим фактором. Штаммы зловещего зелья были помещены в саркофаг, который захоронили на территории подконтрольного в те годы Гондураса. Через 20 лет контейнером заинтересовались местные спецслужбы, заинтересовались явно не из гринписовских соображений. Подобное оружие – весомый аргумент при решении щекотливых геополитических вопросов. Группа спецназовцев во главе с полковником Тумановым получает задание вывезти из страны сей ящик Пандоры. Недавно пришедший на службу по контракту снайпер Владимир Локис и не представляет, что на его плечи в этой операции ляжет особая ответственность, какую не взял бы на себя даже самый опытный диверсант!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сергей Зверев

Повестка зовет на подвиг

Глава 1

1987 год.

Восточный Гондурас, департамент Грасиас-а-Диос.

Недалеко от границы с Никарагуа

В разноголосом птичьем гаме, висящем над густыми кронами деревьев по обе стороны дороги, прорезалось характерное урчание. Через полминуты шоссе выплонуло из-за поворота запыленный «Ниссан Патруль». На вираже водитель отпустил педаль газа, но тут машина вышла напрямую. И двигатель снова взревел. Ехавшие в джипе явно спешили. За следующим поворотом заросли расступились, и «Ниссан» вкатился в долину. В ней раскинулся небольшой городок. С севера и запада к нему вплотную подходили горы.

Проскочив пыльные окраинные трущобы, водитель сбавил обороты. Даже главная улица городка мало напоминала германские автобаны. На булыжной мостовой джип нещадно трясло. Католическая церковь на главной и единственной площади города помнила, наверное, еще испанских колонизаторов. Центр площади украшал такой же старинный фонтан. Слева от церкви стояло длинное двухэтажное здание, украшенное кучей разноцветных вывесок. Этаким местный бизнес-центр. Место справа от церкви занимало другое двухэтажное здание, покороче. Судя по фасаду, что-то административное. Мэрия или суд. На это намекал выцветший государственный флаг Гондураса, который лениво полоскался над входом. Но людей в джипе местные достопримечательности не интересовали. Уворачиваясь от прохожих, повозок и редких автомобилей, «Ниссан» проскочил площадь и поехал дальше по главной улице. Ближе к окраине мелькнул полицейский участок.

За городом булыжная мостовая перешла в гравий и пошла на подъем. Над зарослями сбоку от дороги возвышалась зеленая гора, ближе других подобравшаяся к городу. У подножия виднелся большой двухэтажный дом с башней, окруженный высоким бетонным забором. Позади дома просматривался водопад, небольшой, но шумный даже в сухую погоду. Через несколько минут дорога уперлась в край глубокого каньона и выползла на мост. Но джип не доехал до него и свернул с гравийки в заросли, на неприметную подъездную дорогу, ведущую в сторону того самого дома. Когда машина подъехала к воротам, стало видно, что поверх забора идет закрученная спиралью колючая проволока, а рядом с воротами за забором стоит вышка, покрашенная в зеленый цвет. С вышки на дорогу равнодушно смотрел пулеметный ствол.

Гостей явно ждали. Железные ворота распахнулись, едва джип подъехал к ним. «Ниссан», не останавливаясь, вкатился во двор. Подрулив поближе к дому и развернувшись, водитель заглушил двигатель. Стало слышно, что в машине работает радио. Энергичный мужской голос гневно говорил по-испански, что несколько дней назад «контрас напали на госпиталь на окраине Манагуа, организованный братским Советским Союзом. Есть погибшие и раненые, полностью уничтожена медицинская лаборатория госпиталя...».

Сидевший рядом с водителем латиноамериканец открыл дверь и выбрался из машины. Вел он себя словно большой начальник, хотя выглядел лишь на тридцать с небольшим. Водитель, худощавый молодой мужчина, судя по лицу и повадкам – из индейцев племени ленка, тоже открыл дверь, но остался в джипе. За всю дорогу он не издал ни звука. Да и сейчас индеец лишь настороженно поглядывал на небритых охранников в кепках-бейсболках и мокрых от пота майках, с вездесущими «калашами» в руках. Латинос подозвал одного из охранников, видимо старшего. Что-то спросил по-креольски. Выслушав ответ, бросил еще несколько фраз.

Охранник подобострастно кивнул: «Си, сеньор», повернулся к остальным и что-то рявкнул, подкрепив команду выразительным взмахом руки за угол дома. Вскоре вся охрана исчезла из поля зрения, за исключением пулеметчика на вышке у ворот. Да и тот смотрел не во двор, а на дорогу. Тем временем с заднего сиденья джипа выбрался еще один пассажир. В таком же, как на его спутнике, пестром камуфляже без каких-либо знаков различия. Но этот человек был моложе и, наверное, даже в гражданской одежде выглядел военным. Причем не рядовым бойцом, а командиром. Но все же куда заметнее было то, что у него светлые волосы и серые глаза. А кожа темная от загара, а вовсе не смуглая от рождения, как у остальных.

– Почему именно здесь, а не там? – поинтересовался светловолосый, кивнув в сторону границы. Вопрос был задан по-русски. Хорхе Мендоса дружески улыбнулся и ответил на том же языке. Русский он знал в совершенстве, начав учить язык еще до победы революции, в учебном лагере сандинистов на Кубе. Сейчас лишь заметный акцент выдавал в нем уроженца тех краев, где снег бывает только в горах.

– Потому что ТАМ, Мигель, – и он тоже махнул куда-то в южном направлении, – все слишком на виду. Всем все видно. Все под контролем. Это, конечно, хорошо. Но только пока. Ты же знаешь, команданте пообещал принять конституцию до конца этого года.

– Ты сомневаешься, что Ортега останется президентом?

– О, нет. Но многое может измениться еще до следующих выборов.

– Например?

– Например, мы можем заключить перемирие с контрас, – ухмыльнулся Мендоса. Сам он пока еще довольно плохо представлял себе подобное развитие событий. Хотя понимал, что затянувшаяся гражданская война стала для его родины дорогим удовольствием. Даже с поправкой на помощь Советского Союза.

– Ясно, – тот, кого назвали Мигелем, понимающе кивнул. Однако было видно, что он все еще сомневается в правильности выбора места.

– А то, что с территории Гондураса на нас нападают контрас, – продолжил развивать свою идею Мендоса, – это даже к лучшему, никто не догадается тут искать.

– Ты уверен в этих людях? – Мигель кивнул в сторону угла дома, имея в виду скрывшихся из виду охранников.

– Как в себе самом. Они из нашей деревни. Это важно. А нравится им Ортега или нет – все равно. Я сказал им – мне кое-что надо спрятать до лучших времен. Они знают меня, знают моего отца. Этого им достаточно. Не в обычае этой страны задавать лишние вопросы.

– А твой водитель?

Хорхе, прищурившись, бросил взгляд на индейца.

– Он ленка. Такое племя. На Карибском побережье. Их мало. Всех сторонятся. К тому же он глухонемой. Не умеет ни читать, ни писать. Я специально такого подобрал. Он мне обязан, как это у вас говорят, по гроб жизни...

– Хорошо. С этим все ясно. Давай займемся делом. Нам еще назад ехать.

Мендоса махнул индейцу, тот выскочил из машины и распахнул заднюю дверь.

Хорхе и Мигель вытащили из джипа продолговатый оцинкованный ящик темно-зеленого цвета, с красным крестом в белом круге по центру крышки. На боковой грани ящика, тоже посередине, был нарисован желто-зеленый ромб. В верхней половине ромба красовался черный череп над скрещенными костями, в нижней – какая-то абракадабра из букв и цифр. Хорхе и Мигель осторожно внесли ящик в здание с башенкой. Вскоре Хорхе вышел из дома и направился к машине. Обернувшись у дверцы джипа и не увидев русского, он нахмурился. Однако через несколько минут и Мигель появился в дверях дома. Увидев его, Мендоса облегченно улыбнулся и подозвал к себе старшего охраны.

* * *

Спустя всего несколько минут «Ниссан» выехал за ворота. В этих краях границ в общепринятом понимании – то есть со шлагбаумами, таможенными и контрольно-следовой полосой, – не существует. Поэтому через пару часов джип без приключений пересек реку с забавным для русского уха названием Рио-Коко. На гондурасской стороне никакой заставы у моста не было и в помине, так же как и на другом берегу, хотя считалось, что именно по реке проходит граница. Во всяком случае, это утверждал щит с трафаретной надписью по-испански: «Добро пожаловать в Никарагуа». На обратной стороне красовалась такая же надпись, только вместо «Никарагуа» она заканчивалась словом «Гондурас». Когда мост скрылся из виду, они сделали короткую остановку. Через несколько километров шоссе выходило к блок-посту сандинистов, и камуфляж без знаков различия мог вызвать ненужные вопросы – светиться им было ни к чему. Мендоса переделался в форму капитана Революционных вооруженных сил Никарагуа. Мигель же облачился в советское хабэ, как и положено военному советнику в полевых условиях.

Индеец равнодушно смотрел на странные действия своих пассажиров. Сам он переодеться не стал. Ему это было ни к чему.

...Хорхе посмотрел на часы, потом за окно, где уже начинало темнеть, и сказал:

– До Манагуа полчаса.

– Ты уверен, что никто не знает, куда мы поехали? – Советник, все еще настороже, поправил лежащий на коленях «АКМ».

– Уверен. Я ведь даже тебе не говорил, куда мы едем, помнишь? – Хорхе усмехнулся. Индеец включил фары.

А еще через минуту джип вкатился в затяжной левый поворот. Советник поморщился – пейзаж ему не нравился. Слева к дороге почти вплотную подходили густые заросли, справа прямо с обочины начинался нисходящий склон, густо поросший высоким кустарником. Идеальное место для засады, подумал он, снова поправляя лежащий на коленях автомат, вон и водитель вдобавок скорость сбавляет – на газах такой поворот не пройдешь, даже при полном приводе без проблем улетишь в кусты.

Что называется, накаркал – длинная автоматная очередь прервала монотонное однообразие долгой поездки. К первому стрелку с небольшим опозданием присоединились другие. Посыпались осколки стекол. Но индеец как водитель оказался на высоте. Он резко вывернул руль в сторону, и джип, визжа тормозами, встал поперек дороги, едва не перевернувшись. Машину развернуло фарами в сторону плюющихся огнем зарослей, и на какое-то время «Ниссан» скрылся в туче пыли. Этих мгновений хватило, чтобы советник и Мендоса распахнули двери и вывалились из машины. Не зря, выходит, всю дорогу держали оружие наготове. Мендоса успел заметить, что индеец тоже выскочил из джипа и метнулся к обочине. Оказавшись в кювете, Хорхе и Мигель тут же принялись отползать в сторону, поскольку в баке машины было слишком много бензина, чтобы использовать ее в качестве прикрытия. Тем более что джунгли по ту сторону дороги снова начали метать свинцовый бисер. Причем Мендосе вскоре показалось, что пули свистят как-то уж очень высоко над головой. Невидимые нападавшие почему-то не смогли сразу погасить слепившие их фары, хотя усердно поливали длинными очередями заросли позади джипа. Из-за этого в кювет густо сыпались срезанные пулями листья и ветки. Хорхе даже заподозрил, что их собираются взять живыми, но тут наконец вражеский пулеметчик поймал в прицел мощные галогенные лампы. Да только перестарался – фары, конечно, погасли, зато несколько крупнокалиберных пуль нашли бензобак. И тот взорвался. В опасной близости от голов бывших пассажиров прошелестели раскаленные обломки. В долю секунды джип превратился в мощный факел, ярко осветивший окрестности.

Густеющие сумерки уравнивали шансы сторон. Огрызаясь короткими очередями, капитан и советник пытались не дать невидимым стрелкам подобраться поближе. Вдруг Хорхе, повинаясь неясному предчувствию, перевернулся на спину и разрядил оставшиеся полмагазина в заросли позади себя. Только его пули легли заметно ниже, чем летевшие из-за дороги. Сдавленный вскрик и хруст веток, ломаемых падающим телом (или телами) дали ему понять, что он не ошибся. Мендоса не сомневался, что это не индеец – зачем ему лезть в обход через кусты, если он мог просто проползти к ним по кювету? Тем более что за горящим джином короткими экономными очередями все еще бил его «АКМ». Переворачиваясь обратно на живот, Мендоса прокричал русскому: «Они пытались зайти нам в тыл! Не забывай смотреть по сторонам!» Но тот вытащил из вещмешка рацию и, надевая наушники, жестами просигналил капитану: «Прикрой меня». Хорхе кивнул, сменил магазин и откатился в сторону, забыв об индейце и прихватив с собой «узи», доставшийся ему как трофей в одной из предыдущих спецопераций. Чтобы отвлечь внимание настырных чужаков на себя, он, не целясь, выпустил из него несколько очередей в их сторону. Мендоса несколько не сомневался, что ни в кого не попал. По большому счету, израильская игрушка была прекрасным оружием для ближнего боя при свете дня, но в сумерках пламя, вылетающее из ствола при выстреле, послужило другой цели. Нужно было дать Мигелю хоть пару минут, отведя огонь нападавших в сторону. Контрас, или кто там был в джунглях, «пошли навстречу» Мендосе. Он едва успел сменить «узи» обратно на «калашников» и переместиться еще на несколько метров, когда сразу несколько стрелков сосредоточили свой огонь на том месте, где он только что лежал. Хорхе не остался в долгу, чертыхаясь и сожалея, что нельзя было прихватить с собой «шилку» из тех, что охраняют аэропорт в Манагуа, – русская зенитная самоходка своими четырьмя стволами, по восемьсот выстрелов в минуту каждый, просто выкосила бы изрядный кусок сельвы вместе с назойливыми стрелками.

Тем временем советнику повезло – он «дозвонился» до советской базы в Диарамбе. Услышав, что помощь будет, советник отбросил наушники, подхватил автомат и присоединился к никарагуанцу. Постоянно перемещаясь из стороны в сторону, они короткими очередями били по огонькам вражеских выстрелов. Их самих пока еще ни разу не зацепило. Возможно, противник стремился взять их живыми и поэтому поначалу ограничивался тем, что пытался просто прижать их к земле. Зато перед двумя друзьями такой задачи не стояло и они старались бить на поражение. Вовсе не планируя брать пленных. В больших количествах. Время от времени в грохоте стрельбы прорезывался чей-то истошный вопль, красноречиво свидетельствующий о том, что еще один противник выбыл из игры. По крайней мере, временно. Ага, а вон там, похоже, пулеметчик. Зря ты, амиго, ленишься позицию менять, зло подумал Мигель, нажимая на спуск. Две короткие очереди ушли в сумерки «на огонек». Похоже, как минимум одна из пуль нашла цель – из зарослей донесся сдавленный вскрик, и пулемет затих. Вскоре паузы в перестрелке начали становиться все более отчетливыми. Судя по всему, противников действительно стало меньше. Или они начали экономить патроны, все еще надеясь взять обороняющихся измором. Однако больше никто не пытался пересечь дорогу, чтобы зайти русскому и Мендосе в тыл. Стрельба все же продолжалась. Кстати, не случилось ли чего с водителем, что-то его автомата давно не слышно, отметил Мигель. Вдруг Хорхе сдавленно вскрикнул и скатился на дно кювета, зажимая левый рукав выше локтя. Сквозь пальцы сочилась кровь. Мигель повернулся к нему, но тот лишь зло отмахнулся: «Не отвлекайся!» Русский кивнул и, поймав в прицел точку чуть ниже очередной серии вспышек в сумрачных зарослях, привычно нажал на спуск...

Через несколько бесконечных минут он вставил в автомат последний магазин и его палец замер на спусковом крючке. Советник вдруг осознал, что по нему тоже больше не стреляют. Он прислушался и понял почему. Со стороны Манагуа все отчетливее слышался тяжелый гул моторов.

Вскоре передний БТР подошедшей колонны, устрашающе вращая башенкой с крупнокалиберным пулеметом, остановился перед дымящимся остовом джипа, из подъехавших следом грузовиков начали выпрыгивать смуглые солдаты с «калашами», и советник понял, что можно расслабиться. Уже как в тумане, он обнимался со знакомым офицером, помогал затаскивать раненого Хорхе в санитарный автобус, что-то кому-то объяснял...

* * *

Во всех рапортах и отчетах засада приписывалась контрас. Хотя нападавших никто не видел – даже Мендоса и его русский напарник. Кто это был на самом деле, так и осталось неизвестным. Бой закончился в сумерках, и в придорожные джунгли по горячим следам никто соваться не рискнул. Только бронетранспортеры дали для острстки несколько очередей из башенных пулеметов по зарослям, из которых велся огонь по «Ниссану». Однако им никто не ответил. Скорее всего, уцелевшие участники засады трезво оценили свои силы и либо просто затаились, либо сделали ноги, едва заслышав приближение колонны. Индеец, который в начале заварухи оказался по другую сторону подбитого джипа, куда-то пропал – может, просто скрылся, а может, его увели с собой нападавшие. Во всяком случае, в кювете остался его «АКМ» в пятнах крови, пустые магазины и куча стреляных гильз – похоже, он израсходовал все патроны, что у него были. На месте вражеских позиций высланная назавтра из столицы опергруппа не нашла ничего, кроме россыпей автоматных гильз и следов крови. Хотя и Мендоса, и русский надеялись, что хотя бы нескольких нападавших они успокоили насовсем. Или те забрали даже трупы, благо времени у них было достаточно? Но зачем, неужели кого-то можно было опознать? Но это были еще не все странности. Через несколько дней Хорхе по своим каналам получил сообщение, что дом с башней, который он недавно посетил, тоже подвергся нападению. Кто его совершил – контрас, гринго или правительственные войска, присланные из Тегусигальпы, или кто-то еще – было не ясно. Из охраны никто не уцелел. Все люди были убиты. Нападавшие что-то искали – информатор из местной полиции сообщил, что на некоторых трупах были следы пыток. Значит, охранников, которые пережили штурм, допрашивали, прежде чем добить. Но Мендоса был уверен, что допрос ничего не дал нападавшим. Ведь никто из охранявших дом не помогал прятать ящик. Они его даже не видели. Правда, видел пропавший индеец. Более того, он знал, откуда ящик взялся. Но даже он не знал, что в нем и где именно он спрятан. А спустя еще две недели от того же информатора пришло сообщение, что в сельве недалеко от границы, на гондурасской стороне, местные крестьяне нашли обезглавленный труп, – судя по одежде и документам, индейца. Выходило, что с «места происхождения» он все-таки ушел не сам. Мендоса решил, что, несомненно, «подлые контрас» пытали индейца и, ничего не добившись от неграмотного глухонемого, отрубили ему голову мачете.

Однако эта информация не достигла глаз и ушей его начальства. Своему русскому другу он тоже ничего не сказал. Тем более что вскоре Хорхе Мендосу перевели в министерство обороны, а «Мигеля», гвардии капитана ВДВ Михаила Туманова, успевшего получить благодарность лично от президента Даниэля Ортеги, отозвали в Москву. Прощаясь в аэропорту Манagua, Мендоса и Туманов были убеждены, что дороги их расходятся и они никогда больше не увидятся.

Глава 2

Наши дни

Где-то над облаками монотонно прогудел двухмоторный транспортный самолет. А потом под угасающий гул турбин в небе расцвели белоснежные купола парашютов. На фоне окружающих долину невысоких гор, почти до самых вершин густо заросших лесом, парашюты выглядели как экзотические цветы. Легкий ветерок, слегка теребивший верхушки деревьев, не создал бы парашютистам проблем, даже будь они новичками. Но они явно были профессионалами – все без исключения приземлились в пределах видимости друг друга, никто ничего не вывихнул, не потерял и не повис на дереве. Вскоре парашютисты без лишнего шума просочились сквозь заросли и собрались на поляне у самого края леса. Сквозь стволы деревьев просматривалось большое, подозрительно ровное поле, заросшее невысоким кустарником. Изредка виднелись чахлые деревца. Сплошь кривые, словно согнутые радикулитом.

На поляне собрались полтора десятка мужчин атлетического телосложения. Однако их трудно было принять за спортсменов-любителей даже при наличии очень богатой фантазии. Все спустившиеся с небес носили десантную камуфляжную униформу американского образца, штатное оружие и амуницию воздушно-десантных частей армии США. Сомнения вызывали лишь две вещи: отсутствие знаков различия на униформе и то, что все командос принадлежали к белой расе. Афроамериканцев, азиатов или латиносов среди них не было. За единственным исключением. Рядом с командиром группы стоял крепкий смуглый мужчина лет пятидесяти, похожий на мексиканца. Впрочем, командир выглядел ненамного моложе. Мексиканец был в таком же, как у всех, камуфляже, но без снаряжения и оружия. В руках он держал карту. Что еще обращало на себя внимание: снаряжение каждого из них чем-то отличалось от арсенала соседа. Помимо неприметных мелочей, которые видны лишь знатокам, были отличия, доступные и невооруженному глазу. Например, пулеметчика обозначало его оружие – ручной пулемет «М-249», в укороченном десантном варианте, известном как «Миними Пара». Связиста выдавала видневшаяся над плечом антенна портативной, но мощной радиостанции. Обоих гранатометчиков – толстая труба 40-миллиметрового гранатомета «М-203» под стволом винтовки и патронташ с зарядами через плечо. У сапера за спиной висело что-то похожее на классический миноискатель, только сложенное в несколько раз. Да и у остальных было за что зацепиться постороннему взгляду. Лишь медик, который не носил на рукаве белой повязки с красным крестом, выделялся как раз отсутствием видимых дополнений к базовому комплекту снаряжения. Разве что сам рюкзак у него выглядел крупнее обычного, и вместо обычной винтовки «М-16» у него был ее укороченный вариант, карабин «М-4». Собственно, остальным, кроме пулеметчика и снайпера, по штату тоже полагались карабины. Но они, похоже, имели возможность выбора и предпочли более надежные «длинные» винтовки.

Однако лишь у снайпера оружие по-настоящему не было штатным – вместо положенной «ремингтоновской» «М-24» он нес за спиной английскую винтовку «AWF», изготовленную к тому же не под стандартный патрон НАТО, а под усиленный «супермагнум» калибра 8,6 мм. На фоне его широкой спины увесистая, но внешне очень изящная «снайперка» с удлиненным стволом, мощной 12-кратной оптикой и небольшими сошками (наподобие пулеметных) казалась невесомой. Однако снайпер выделялся не только вооружением. Хотя он и не был самым высоким в группе, но телосложение имел вполне атлетическое, с реально накачанными мышцами, а не декоративными буграми культуристов с подиума. Живое, хотя и не слишком запоминающееся лицо вовсе не портила короткая армейская стрижка. Чувствовалось, что у этого солдата есть не только набитые кулаки, но и мозги, которые явно служат чем-то большим, чем приложением к оптическому прицелу. У постороннего человека вполне мог возникнуть

вопрос: что такая интересная личность делает в американской армии? Но на этом болоте не было посторонних людей.

Командир группы оторвался от бинокля и при помощи жестов напомнил подчиненным о необходимости соблюдать тишину и осторожность. Затем взмахом руки скоординировал начало движения. Пропустив группу вперед, командир открыл висевшую на плече сумку, зачем-то достал из нее видеокамеру и двинулся следом. Рядом с ним шел мексиканец, по-прежнему с картой в руках. Коммандос осторожно двигались через заболоченное поле, придерживаясь еле заметной тропки. Вдруг гранатометчик, засмотревшись на что-то, оступился, и его правый ботинок моментально провалился в вонючую зеленую жижу. Ухватившись за протянутую снайпером руку, он выскочил обратно на тропу. И громко выругался по-английски, стряхивая грязь и прилипшую траву. Те, кто видел, что случилось, тихо заржали. Но быстро затихли, натолкнувшись на колючий взгляд командира. Гора, густо заросшая лесом почти до самой вершины, казалось, откололась от горного массива и медленно двигалась идущим навстречу. Где-то возле ее подножия находилась конечная точка их маршрута. Преодолев заболоченную местность, группа вышла на грунтовую дорогу. Она возникла перед ними как-то внезапно, еще за двадцать шагов не была видна. И слева, и справа дорога заворачивала куда-то в заросли. Сама же местность за ней начинала забираться вверх. По большому счету, это была даже не дорога – так, колея с закаменевшими следами тракторных колес. Однако вдоль нее вытянулись в ряд просмоленные деревянные столбы, соединенные паутиной нигде не оборванных проводов. Командир сверился с картой, жестами показал, куда двигаться дальше. Коммандос, сместившись по дороге на десяток столбов влево, начали цепочкой вытягиваться на горную тропку.

Вскоре в разрыве зарослей, метрах в семистах вниз по склону, показался какой-то поселок. Судя по всему, там и заканчивалась дорога, которую они недавно переходили. Командир насчитал штук сорок почерневших от времени и частых дождей домиков, отличавшихся от понатыканных вокруг них сарайчиков лишь наличием окон, печных труб и сварганенных из чего попало телевизионных антенн. С края поселка примостились два серых щитовых барака – на одном над дверями красовались облезлые вывески на русском языке: «Магазин» и «Керосин», назначение второго осталось загадкой. Между бараками стоял ржавый трактор «ЧТЗ» со снятыми гусеницами, все стекла в кабине были выбиты. На другом краю поселка виднелся старый армейский грузовик «ЗИЛ-157», известный больше как «захар». Им, похоже, пока еще пользовались. Но жителей на улице не было видно. Не слышно даже лая собак. Зато везде буйствовал бурьян до самых крыш.

Затейливая змейка маршрута, безобидно выющаяся по карте, снова поползла вверх. Несколько раз путь пересекали горные речушки, норовистые, но, к счастью, неглубокие. Наконец коммандос уперлись в скалу. Обойти ее было нельзя, но в их планы это и не входило. Они собирались по ней подняться, для чего и тащили на себе всю дорогу альпинистское снаряжение...

Последними на скалу поднялись смуглый старик и командир, который заснял на видеокамеру подъем каждого из своих солдат, то и дело глядя на секундомер. Командир посмотрел в бинокль, несколько раз сверился с картой, и отряд снова двинулся дальше. Примерно через полчаса тропка, прилежно повторявшая прихотливо выющийся пункт на карте, вползла в густые заросли и вдруг растеклась в небольшую полянку. Командир оглядел подчиненных и, пользуясь исключительно жестами, напомнил каждому солдату его личную задачу в предстоящей операции. Старик, похожий на мексиканца, терпеливо ждал на краю поляны, высматривая что-то сквозь заросли. И, похоже, высмотрел – на его лице появилась довольная гримаса.

Командир, закончив последний инструктаж, жестом скоординировал: «Вперед». Коммандос растворились среди валунов, рассеянных по пологому склону. У самого подножия горы, среди южной растительности возвышался приметный двухэтажный дом с башней. Побеленные изве-

стью стены. Высокий бетонный забор. Поверх забора закрученная спиралью колючая проволока. У ворот – вышка с пулеметчиком.

Командир снова включил видеокамеру. Мексиканец что-то сказал ему на ухо. Тот кивнул, глядя в бинокль на то, как группа медленно, но верно подбирается к объекту...

* * *

Сухой щелчок. Снайпер из длинноствольного английского «штуцера» снял пулеметчика на вышке. Тот кулем осел на пол, заваливая пулеметную треногу, ствол пулемета задрался вверх. Перекрестье оптического прицела плавно сместилось влево в поисках следующей мишени. Лязг затвора, выстрел – и опустел оконный проем на втором этаже. Еще выстрел... Секундой позже гранатометчик эффектно вынес ворота. Взрыв, грохот, дым, сухой треск автоматных очередей. Следующая граната разорвалась уже во дворе. Однако защитники дома продолжали отстреливаться, видимо полагая, что основной удар наносится через главный вход. В этом мнении их старательно поддерживал снайпер, методично зачищая оконные и дверные проемы на обоих этажах от зазевавшихся противников и не забывая менять магазины – снайперская винтовка не пулемет, в обойме лишь пять патронов. Гранатометчик, тщательно прицелившись, снова выстрелил. Удачно – граната, пролетев над сорванными с петель остатками ворот, разнесла в щепки двери дома. Залегший неподалеку медик азартно садил короткими очередями, не давая защитникам дома с башней вести прицельный ответный огонь. Тем временем гранатометчик поменял боеприпасы, и в окна полетели гранаты со слезоточивым газом, следом во двор – дымовые. В этот момент, судя по шуму, эпицентр боя внезапно сместился куда-то на задний двор, где тоже одна за другой взорвались несколько гранат, из-за дома донесся частый перестук пулеметных очередей и треск автоматов – остальные десантники ворвались в дом с той стороны, откуда их не ждали... И все. Тишина.

Напор, помноженный на неожиданность, дал свои результаты – бой закончился раньше, чем нападавшие потеряли хотя бы одного человека. Командир опустил видеокамеру и обменялся взглядами с мексиканцем. Тот кивнул. Он доволен тем, что увидел.

* * *

Снайпер, все время боя остававшийся за периметром объекта, – с тяжелой и длинной снайперской винтовкой нечего делать в маленьких комнатах и узких коридорах, тем более что и без него было кому по ним бегать, – с интересом осматривал сооружение, которое они только что штурмовали. Снаружи ничем не отличимое от обычного дома, внутри оно оказалось чем-то вроде киношной декорации: голые обшарпанные стены, без намека на обои, краску или хотя бы побелку, бревенчатые подпорки, перегородки из наспех сбитых фанерных щитов вместо внутренних стен. Да и вообще, все, что тут только что творилось, со стороны выглядело вполне по-голливудски. Разве что закончилось очень быстро. Даже пулеметчик, которого он «снял» в самом начале, был всего лишь набитым песком пластиковым манекеном. Как и все остальные его мишени. Во дворе обнаружились прочие участники недавнего боя. «Защитники Белого дома» курили вместе с «американскими коммандос», приятно улыбаясь.

В воротах показался командир, обвел всех глазами и произнес первую с момента приземления фразу по-русски:

– Полчаса на то, чтобы привести себя в порядок. Потом – разбор полетов...

К назначенному времени во дворе стоял импровизированный стол, который соорудили из пустых деревянных ящиков, в изобилии валявшихся во дворе. На столе возвышался новенький раскрытый ноутбук с большим экраном. Участники недавнего штурма, выстроившись полукругом, просматривали запись боя, сделанную командиром. Сам он стоял сбоку, глядя и на

экран, и на своих бойцов. Рядом с ним на ящике пристроился «мексиканец». Старик, похоже, был удовлетворен тем, что успел увидеть непосредственно во время штурма, и не слишком внимательно смотрел на монитор. Командир по ходу комментировал происходящее на экране ноутбука.

– Все со своими обязанностями более или менее справились. Даже без скидки на то, что мы ограничены во времени на подготовку. Но ресурсы для улучшения есть. Особенно у некоторых. Вот ты, Локис, – он ткнул пальцем в снайпера, – вместо того, чтобы поразить «пулеметчика» в голову, стрелял в грудь. А если бы на нем был бронежилет? Или ты понадеялся на усиленный патрон? И, кстати говоря, как десантник, уже имеющий опыт боевых операций в горах, ты мог бы и побыстрее подняться на скалу. Ты, Егоров, – теперь командир повернулся к связисту, – не уложился в норматив, развернул связь с опозданием на две с половиной минуты! Это учения. А в реальной боевой обстановке все это может обернуться проблемами... А вам, товарищ лейтенант, – палец командира едва не уткнулся в грудь медику, и тот невольно отшатнулся, – я советую все же помнить, что огневая поддержка – не ваша основная задача. Не надо увлекаться. Увлекаться могут любители. А мы – профессионалы...

Старшина Александр Петренко, сапер сводной мобильной группы и по совместительству лучший друг, услышав командирские пожелания снайперу, похлопал Локиса по руке и подмигнул: «Не дрейфь, все будет в порядке». Владимир улыбнулся в ответ: «Спасибо, друг». И получил такой же ободряющий тычок с другой стороны. От Валерия Кузьмина, который лучше других в группе управлялся с гранатометом. Можно сказать, гранатометчик от бога. Сам Локис считал: то, что Валера вытворял порой с помощью обычного «РПГ-7», могло не получиться даже у него, снайпера. А еще Валера очень понравился Володиной маме, Антонине Тимофеевне. Вот это действительно надо уметь. Ведь только раз в гости приезжал. А мама каждый раз ему приветы передает... Занятно, однако, что из группы Комарова взяли лишь их троих, при этом не взяли самого майора. Впрочем, как раз это было понятно – Комаров все еще заметно прихрамывал, а два пальца правой руки – мизинец и безымянный – и вовсе оставил на Памире в той памятной «командировке». Да, дорого достались его бывшему взводному майорские погоны... Отложив воспоминания на потом, Локис вернулся к волновавшему его вопросу – он не всех знал в сводной группе до этого задания, несколько человек, похоже, и вовсе были не с их базы под Балашихой. Связист, например, или второй гранатометчик. Кстати, парень этот показал себя неплохо, надо отдать ему должное – подгонять не требовалось. Но все равно Валерка управлялся со своим основным оружием и быстрее, и точнее. Или вот медик. Несмотря на хорошую подготовку, в том числе стрелковую и парашютную, десантником этот лейтенант выглядел только в камуфляже. И то с натяжкой. Если надо, легко сойдет за гражданского – только переодень. Видно, он не просто военный врач. Может, ученый какой-нибудь? Нет, все-таки слишком много новых лиц. Похоже, командира это тоже беспокоило. Наверняка он предпочел бы набрать в группу тех, кого знает сам, а не тех, кого видит в первый раз, пусть и с безупречными рекомендациями...

Командир тем временем закончил раздачу замечаний и пожеланий.

– Вопросы есть?

Владимир поднялся:

– Товарищ полковник, разрешите?

– Слушаю.

– Скажите, почему учения проводились здесь, а не на нашем полигоне? И почему мы в американской форме? И оружие тоже американское. А этот наш объект – что такое, если не секрет?

– Не секрет, товарищ прапорщик. Скажем так... В самое ближайшее время вам предстоит реальная боевая операция в одной из латиноамериканских стран. Группа ваша и собрана под эту конкретную операцию, если кто сам не догадался. Климат, рельеф и многое другое в рай-

оне проведения операции отдаленно напоминает наш Северный Кавказ. Поэтому для учений и выбрали Краснодарский край. Действовать в этой стране официально или хотя бы с ведома властей мы не можем. На местных жителей – не похожи. Отсюда и американское снаряжение. Как говорится, для отвода глаз. Оружие и униформа вероятного противника – обычная практика в подобных операциях спецназа, причем не только нашего. Или ты, Локис, хотел десантироваться в тамошние джунгли в парадной форме? Да еще орден Мужества нацепить? Чтобы местные в ужасе разбежались от одного твоего геройского вида? Так ведь они, дураки такие, не разбегутся... – среди десантников прошелестел тихий смех, командир тоже улыбнулся. – А что касается этого сооружения, то оно специально построено по образцу того самого, которое вам придется штурмовать. Во всяком случае, размещение комнат, окон и дверей совпадает. Все остальные интересные подробности я сообщу, когда мы окажемся на объекте.

Снайпер, как и все, с любопытством посмотрел на «мексиканца». Командир перехватил его взгляд.

– Это – наш товарищ из Никарагуа. – Тот, услышав, что говорят о нем, дружелюбно улыбнулся и отвесил легкий изящный поклон. – Он мой давний друг, и ему можно доверять. В восьмидесятые я был в составе группы советских военных советников в Манагуа, пришлось работать вместе... А теперь он – наш военный советник.

Полковник Туманов не счел нужным вдаваться в подробные объяснения, что его давний приятель действительно прилетел в Россию во вполне официальном статусе. Поскольку не так давно Даниэль Ортега снова стал президентом Никарагуа, в результате самых что ни на есть демократических выборов. Даже американцы не смогли ничего возразить, хотя и не пришли в неопикуемый восторг при виде такой сокрушительной победы демократии. В свою команду Ортега позвал многих прежних соратников, нашлось в этой лодке место и для Хорхе Мендосы. Конечно, сеньору президенту вовсе не хочется вспоминать о некоторых вещах, имевших место в те времена, когда он был команданте Ортега. Собственно, поэтому советник президента Хорхе Мендоса и появился не так давно к старому другу. Именно поэтому, а не потому, что наконец-то вспомнил адрес... В этом Туманов был почему-то уверен.

Этим парням, которых он лично отбирал на базе под Балашихой, предстоит слегка подчистить историю. Полковник не страдал излишней доверчивостью, и его здорово напрягало то, что собирать отряд для предстоящего рейда пришлось, по большому счету, опираясь исключительно на записи в их личных делах и рекомендации психологов и непосредственных командиров. И в какой-то мере по первому впечатлению. Сам он до получения приказа о формировании группы никого из них не то что в деле – на фотографиях не видел. Двух человек ему, правда, удалось взять из своей части. И еще одного ему «спустили» с поправкой на специфику предстоящей операции. Поэтому ему было немного грустно, что он не может взять с собой никого из тех, кто был с ним рядом в Никарагуа в восьмидесятые. Кто-то уже отдал богу душу, кто-то в разное время и по самым разным причинам ушел из армии, а кое-кто сидел теперь выше Туманова, и выдернуть их из тех кресел было бы в высшей степени глупым желанием. Да и не те они уже. Даже у самого полковника была лишь одна причина, по которой он снова отправлялся в сельву. Он получил приказ. Надо ли знать этим парням, почему, собственно, они будут его выполнять? Нет. Не стоит им заморачиваться из-за чужих ошибок. Гораздо важнее не наделять своих. К тому же тяжел он, груз лишних знаний.

Поэтому он сказал:

– Если больше вопросов нет... Полчаса на сборы, проверить снаряжение и привести себя в порядок. Вертолет уже летит сюда. Сегодня же нас доставят на самолете в Подмоскowie. Три дня отдыха. Потом общий сбор, через неделю вылетаем.

Глава 3

На берегу небольшого, но вполне живописного озера, окруженного березками и не слишком густым кустарником, сидели двое немолодых мужчин в камуфляже, впрочем, форма была надета совсем не по уставу. У смуглого красавца с черными усами на распахнутой куртке и вовсе не было никаких знаков различия. Длинные удилища в их руках должны были говорить о том, что они просто ловят рыбу, отдыхая после нелегкого трудового дня. Солнце тем временем спускалось все ближе к воде. Однако на то, что это не обычные любители рыбной ловли, намекали не только нездешние этикетки винных бутылок и шикарные закуски на складном столике между рыболовами. Об этом говорили и полковничьи звезды на плечах второго рыболова, и десантные эмблемы на воротнике его куртки, и черный «УАЗ-патриот» с армейскими номерными знаками и спецпропуском под лобовым стеклом, стоявший метров за сто от берега. В машине на водительском сиденье устроился крепкий парень в камуфляже. Судя по знакам различия, сержант воздушно-десантных войск. Он читал какую-то детективную книжицу в мягкой обложке. Не то чтобы сержант любил подобную литературу, просто от безделья в чистом виде его клонило в сон. А спать на службе ему не полагалось. Его взгляд снова остановился на двух фигурах на берегу. Интересно, о чем полковник так долго разговаривает с этим кубинцем? Если, конечно, этот дядя – кубинец. Может, и не кубинец. Но похож. Впрочем, меньше знаешь – крепче спишь. И водитель снова уткнулся в книжку.

Но если бы сержант и мог слышать разговор, он все равно мало что понял бы. Уж очень странный для мирного Подмосковья разговор вели эти двое. Хотя и говорили по-русски.

– А ты уверен, что ЭТО до сих пор ТАМ?

– Уверен. О том, где именно ЭТО спрятано, знали лишь трое: я, ты и глухонемой индеец. Индейца нет в живых.

– А твои охранники?

– Во-первых, они тоже все погибли. А во-вторых, если помнишь, я им ничего не объяснял. Сказал только, что мне нужно кое-что спрятать. А это могло быть что угодно, золото, например. Оружие. Или компромат на Ортегу. А сами они даже тебя не видели, не то что ящик. Я уверен: те, кто устроил нападение на тот дом, ничего не нашли.

– Почему ты так думаешь? Ты так доверяешь своему информатору? Или сам видел?

– Я уже сказал: охрана ничего им подсказать не могла, потому что ничего и не знала. А информатор сообщил, что некоторых из них пытали, прежде чем добились. Значит, даже если эти же люди захватили индейца, они и от него ничего не узнали. Иначе зачем было допрашивать охранников?

– Ты уверен, что это были не простые бандиты?

– Уверен. От «простых» бандитов мои парни отбились бы. Или ты думаешь, что они только на кроликов охотиться умели? На их деревню не раз нападали, каждый с детства умел с оружием обращаться. Другое дело, что в армии никто из них не служил, тем более в спецназе. Так что только профессионалы могли уделать их прежде, чем на шум заявится полиция.

– Значит, ты думаешь, что утечка была наверху? – задумчиво протянул Туманов.

– Да, Мигель! – Мендоса энергично кивнул головой, подчеркивая уверенность в ответе. – Кто-то из знающих о самой операции и тех, кто отвечает за ее проведение. Но он не представлял, кто именно будет этим заниматься. Возможно, их люди просто отслеживали всех, кто пользовался доверием Ортеги. И они не знали, где именно мы собираемся ЭТО спрятать. Заметь, на дом напали не сразу, а через несколько дней. Наверное, проверяя меня, они смогли выяснить в моей деревне, что я позвал людей охранять дом в Гондурсе.

– И просто решили проверить вполне логичное предположение?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.